

Научная статья
УДК 316.3:008
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-3-59-69

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРОГРЕССА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ВЕСТЕРНИСТСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

© **Городищева Анна Николаевна**

доктор культурологии, доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660037, г. Красноярск, пр-кт им. газ. «Красноярский рабочий», 31
nauada@mail.ru

© **Пискорская Светлана Юрьевна**

доктор философских наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660037, г. Красноярск, пр-кт им. газ. «Красноярский рабочий», 31
piskorskaya1@rambler.ru

© **Рахинский Дмитрий Владимирович**

доктор философских наук, доцент,
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого
Россия, 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, зд. 1
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, 660049, г. Красноярск, пр-кт Мира, 90
siridar@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности социального прогресса в условиях смены социокультурной парадигмы. Авторы доказывают, что традиционные подходы к изучению прогрессивных тенденций в обществе во многом изжили себя. Это связано, в частности, с кризисом вестернистской модели мира, которая разделяла страны по степени цивилизованности. В качестве критериев цивилизованности при подобной методологии навязывались стереотипы, характерные для Запада.

Подвергаются исследованию концепции, которые отрицают формационный подход к прошлому не только отдельных народов, но также всего человечества. Актуализируются концепции, где все народы выступают в качестве самодостаточных цивилизационных систем. Подобные теории, по мнению авторов, более полно отражают сущность современного социального прогресса.

Авторы уделяют большое внимание сравнительному анализу различных концепций социального прогресса и показывают их преимущества и слабые стороны. В статье детально разбираются подходы, в которых социальный прогресс ассоциируется исключительно с успехами человечества в технической области. Аргументируется более взвешенная методология оценки места конкретных народов в мировой истории. Особое внимание в статье уделяется роли духовной составляющей, которая с точки зрения авторов статьи должна стать определяющей в формировании будущего глобально-регионального мироустройства.

Ключевые слова: социальный прогресс, вестернистская модель мира, формационный подход, критерии цивилизованности, духовные ценности, глобально-региональное мироустройство.

Для цитирования

Городищева А. Н., Пискорская С. Ю., Рахинский Д. В. Новые подходы к пониманию прогресса в контексте кризиса вестернистской модели мира // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 59–69.

Актуальность статьи обусловлена рядом факторов. Во-первых, кризисные явления в социальном пространстве все чаще вынуждают ставить вопрос о перспективах развития не только отдельных общественных систем, но и всего человеческого сообщества. Во-вторых, Россия в последние годы берет курс на полный суверенитет, что предполагает четкое определение сущности прогресса, который максимально учитывал бы отечественную специфику. В-третьих, сохранение социокультурной идентичности предполагает определение конкретных прогрессивных направлений развития, которые соответствовали бы многонациональному и многоконфессиональному сообществу, населяющему нашу страну.

В современной философии образ спирали, учитывающий временные отступления, провалы, разрушения наследия, отказы от традиций и неприятие новаторства, обычно используется для иллюстрации идеи прогресса. Прогресс рассматривается как некое движение «вперед и ввысь» [1, с. 32], которое не может прерваться или закончиться, имеет многообразие путей, зависит от условий социального творчества, но сохраняет некое общее начало. Социальное творчество определяет прогрессивность относительно стабильных и динамических характеристик социума, отмечает важность изменений, расширений и обогачений средств и способов деятельности с позиций «здравого смысла», но оставляет нерешенными вопросы оснований линейной или нелинейной динамики прогресса и их влияния на будущее. Идея непрерывности прогресса, став отправной точкой для исследований, выявила и противоположное прогрессу понятие регресса, которое заставило рассматривать прогресс и регресс как диалектически сопряженные категории философии, которые в разные исторические эпохи наполняются соответствующим аксиологическим содержанием. Антипрогрессистские теории, возникающие как ответ на несоответствие реалий социальной жизни идеалу прогресса [2, с. 610], расширяют свое влияние в рамках развития теорий неклассической науки и негативно оценивают современность, тяготея к позитивной оценке «факторов регресса». Для подлинного объяснения оснований социального прогресса становится необходимым пересмотр факторов влияния: социально-экономических условий, научно-технического прогресса, информатизации и цифровизации и др. Актуальной повесткой становится не просто адаптация теорий прогресса к новой гибридной физико-технической и цифровой реальности, а прогнозирование изменений оснований прогресса человечества. Задача представленной работы — сформулировать основания для оценки социального прогресса в динамике и статике научно-технического прогресса. Решение поставленной задачи осуществляется с позиций синергетического подхода, который позволяет рассматривать социальный прогресс как результат воздействия факторов разной размерности, определять «мягкие» и «жесткие» движущие силы про-

гресса и регресса, прогнозировать направления воздействия этих сил и выделять устойчивые состояния социума для противостояния глобальным проблемам.

Понятие социального прогресса как некоего «правильного» направления развития, которое характеризуется положительным ожиданием от будущего, закрепилось в истории человечества в связи с природной тягой человека к деятельности и оценке результатов этой деятельности как некой трансформации социального бытия от менее совершенного к более совершенному. Вера в прогресс строится на стремлении упорядочить окружающую жизнь, создав некие правила контроля, которые должны оградить общество от недобросовестного исполнения своих обязанностей по отношению к ближнему. Когда же выясняется, что не все готовы ограничивать себя в действиях или отказаться от прошлых стандартов благополучия, то происходит отрицание изменений, занижение оценок уровня собственной жизни, преувеличение проблем и отрицание лучшего будущего.

К прогрессистским построениям можно отнести социальные «утопии», отражающие идеи гармонизации мира и теории детерминации научно-технического прогресса, а также теории «совершенного» управления. Все эти направления исследовательской мысли диалектически связаны: «Они осуществляют целенаправленное управление прогрессивными изменениями в обществе на основе философского гуманистического проекта» [3, с. 191].

Одним из самых известных авторов исследований теории прогресса является Р. Несбит. Его труд «Прогресс: история идеи» (1980) [4] стал классическим примером линейного отношения к идее прогресса в консервативной школе социальной философии и обсуждается до сих пор. Вариант линейного прогресса в данном случае предполагает, что после очередного падения происходит «улучшение» человечества, которое и можно считать постоянным движением в сторону идеального состояния (социального, экономического и биологического). Именно такое движение, вырождение или циклическое возвращение Несбит называет прогрессом: «Идея прогресса предполагает, что человечество улучшало свое состояние в прошлом (от некоего первобытного состояния примитивности, варварства или даже ничтожества), продолжает двигаться в этом направлении сейчас и будет двигаться и дальше в обозримой перспективе» [4, с. 35]. Несбит видит первый принцип суждений о прогрессе в медленном и кумулятивном развитии знания или его приросте, которое помогает справляться с проблемами, несмотря на циклическое вырождение общества. И второй принцип, основанный на моральном и духовном положении человека, вызывает суждения об обратной стороне знаний, о последствиях технического прогресса и потере моральных ориентиров человечества. Несбит находит признаки прогресса в течение всей истории человечества, но, как уже неоднократно отмечалось исследователями, не проявляет внимания ни к чему, «что произошло за пределами Запада». Такой подход традиционный для исследователей теории прогресса XX в., но технологические, экономические и политические прорывы в социальном развитии стран Востока в XXI в. заставляют искать основания социального прогресса и в теориях, которые не соответствуют принципам Несбита. В каком-то смысле продолжая размышления предыдущего ученого, С. И. Архипов утверждает: «Следует признать, что каждая теория прогресса в качестве «побочного продукта» предполагает заблуждения, поэтому способна порождать не только позитивный, но и

негативный эффект, быть фактором социального регресса (обозначим как «парадокс Кондорсе»). Вопрос лишь в том, что в ней перевешивает: истина или заблуждения» [5, с. 5–10].

Особенность марксистского подхода к социальному прогрессу состояла в том, что в нем в значительной степени были преодолены противоречия теорий прогресса, которые были сформулированы в предыдущие периоды человеческой истории. Наука, по Марксу, ведущая сила в создании прогрессивных изменений в обществе «наука и техника сообщают функционирующему капиталу способность к расширению... капитал даром усваивает общественный прогресс, совершившийся за спиной его старой формы... наука входит в процесс труда как самостоятельная сила» [6, с. 611].

Наиболее влиятельные сторонники цивилизационной теории исторического процесса немецкий философ-идеалист Освальд Шпенглер и английский историк и социолог Арнольд Джозеф Тойнби, как правило, исходили из концепции цикличности, т. е. рассматривали процесс развития человечества как определенные циклы, периодически повторяющиеся на более высоком уровне. Однако даже между ними были существенные отличия, потому что О. Шпенглер полностью отвергал идею прогресса, в то время как А. Тойнби допускал возможность прогресса отдельных сторон социального целого. У этого английского историка социальный прогресс ассоциировался с прогрессом колеса телеги, монотонное круговое движение которого обуславливает ее поступательное движение [7].

В XX в. теории прогрессизма стали подвергаться серьезной критике за идеализм в оценке духовного начала в теории [8]. Н. А. Бердяев призывал «жить в истории, как и в природе, учитывать тот факт, что существует ритмическая смена эпох и периодов, а также смена типов культуры, включающих подъемы и спуски, и именно нам суждено жить в историческое время смены эпох. Правда, этот русский мыслитель пришел к выводу, что духовные начала новой истории изжиты и истощены, что свидетельствует о конце рационального подхода к окружающей действительности» [9]. Действительно, на уровне обыденного сознания «торжество разума» обернулось «новым варварством», которое проявилось в массивном наступлении на здравый смысл, традиционно проявляющийся в научном познании, в религии и образовании. Подтверждением этому является тот факт, что чудеса и сверхъестественные явления воспринимаются значительным количеством людей в качестве неотъемлемой части жизни, как это было в средневековой Европе. «Эпоха разума» переросла в мир «чувственного сознания», которое тоскует по первоистокам бытия, а «мир власти и мир мысли сегодня не мешают, но и никак не помогают друг другу, существуя как бы в параллельных мирах» [10].

Скептическим высказываниям, также как критерий общественного прогресса, подвергалась и категория общественного сознания в лице науки, нравственности, права, религии, поскольку войны, упадок культуры, природные катаклизмы и общий кризис общественного устройства IX–XX вв. заставили усомниться не только в общественном устройстве, но и в природе, оформившись в социальный финализм [11].

Апеллируя к истории человечества, авторы современных исследований показывают, что оценка прогресса всегда связана с асимметрией ожиданий и реаль-

ности, объективной и субъективной оценкой происходящего [12]. Любые социальные изменения большинство членов общества воспринимают как негативные, оценивая их с позиций привычной ценностной системы, настаивая на сохранении стабильности уходящего «золотого века».

Важнейшей составной частью вестернистской идеологии всегда являлся экономикоцентризм, на котором в конечном счете базируются такие пороки Запада, как доминирование материального над духовным, порождающее безудержный консьюмеризм. Конечно, сложно отрицать ту важную роль в развитии общества, которую играет экономический фактор, включающий в себя такие основополагающие критерии современного развитого общества, как производство, темпы роста производительности труда, уровень развития производственных сил и т. п. Однако рост социально-экономических проблем в период резкого скачка научно-технического прогресса во второй половине XX в. вызвал программные изменения в отношении к теории прогресса, что привело к появлению междисциплинарных, сквозных теорий и определению их новых ведущих аттракторов: знаний, норм, масштаба изменений. Появление различных концепций социального прогресса свидетельствует о необходимости постоянного теоретизирования о понятии прогресса, так как узконаправленные корпоративные интересы, раскручивание политической повестки в ущерб решению проблем этических и культурных ценностей человека, создание теорий субъективных правил прогресса уводят от определения основного направления в теории прогресса — программы совершенствования человека как личности.

Человеческий труд, свободный от эксплуатации, всегда выступал в качестве характеристики производственных отношений, поэтому степень свободы труда выходит на первый план как критерий степени совершенства общественной системы. Эта тенденция вполне справедливо находит свое отражение в философской и религиозно-христианской традиции, где всегда большое внимание уделялось не только нравственному совершенствованию отдельного человека, но также постоянному росту добра в социуме и увеличению счастья на уровне мирового сообщества. Однако общеизвестно, что принуждение к счастью не приводит к реальному прогрессу, потому что результат может быть достигнут только комплексным путем. И это не рассуждения о справедливости. В теории прогресса справедливость — это образец действий, который принимается в условиях действующей системы ценностей и норм ответственности. Ответственность же предполагает, что даже нежелательный исход действий человека должен быть просчитан и сведен к минимуму последствий. И эта моральная норма, сформулированная как «непричинение зла», сегодня ускользает от человечества, потому как представления об ответственности формулируются только вокруг отдельных актов причинения зла, которые четко не связаны друг с другом четкой причинно-следственной связью, и поэтому никто ни за что и никак не может быть привлечен к ответственности за глобальные последствия «зла», так как нет никаких обязательств перед человечеством. Проблема ответственности, таким образом, позволяет выделить и традиции в отношении теорий прогресса: первое — торжество разума возможно в отношении интеллектуальных традиций человечества, но понимание не гарантирует «правильное» формирование представлений и законов социальной жизни общества, и второе — «человеческий дух» составляет

часть общей истории человечества, основывается на традиции и моральном законе и несет ответственность за поведение человечества.

Причины устойчивости и непротиворечивости оптимистического и пессимистического подходов к теории прогресса кроются как в природе самого человека, так и в понятиях социальных императивов, предъявляемых к обществу на том или ином этапе истории. Приостановка прагматического действия в рамках прогресса человечества и перенаправление на решение локальных, корпоративных задач определили политические инструменты как базовые аттракторы социального прогресса. Политическая мотивация поступков позволяет людям оправдывать свою лень, перекладывать ответственность за свою жизнь на государственные институты (формировать безответственность) и усиливать торможение социальных изменений через политическое господство. Новый «человеческий дух», оккупирующий время, путем добровольных состояний инактивации продуктивизма и отказа от труда как механизма распределения благ должен, по мнению сторонников данной теории, привести к переоценке труда и к естественности и новой нормативности. В этом случае и нарратив краткосрочного прогресса, достижимого результата в будущем, уже не регулирует чувство реальности. На его место приходит новое видение прогресса — эпизодическое, субъективное, опирающееся на авторитарные практики. Соответственно на этом строится и политика популистских партий самовыдвиженцев, предлагающих простые решения сложных проблем. Таким образом, реальными критериями общественного прогресса следует считать не темпы роста производства или производительности труда, а именно свободу человека, проявляющуюся по отношению к природе.

С помощью множества статей и книг можно доказать, что человеческий прогресс связан с приложением науки к улучшению материальной жизни, но идея прогресса на уровне обыденного сознания принимает научные достижения XXI в. очень скептически. Доступность информации и поиск решения проблем самостоятельно создают иллюзию уникальности сценария прогресса для каждого в отдельности. Мнение ученых приравнивается к мнению «спасителей» человечества, научные теории подвергаются жесткой критике. Возникло новое синтетическое сознание, которое включает в себя неприятие существующей иерархии мира, а новое альтернативное мировоззрение все чаще проявляет себя как язычество, поэтому поколение «новых варваров», обладающее мощным информационным ресурсом, как правило, игнорирует любые альтернативные точки зрения, концепции, подходы. Принимая наличие справедливости как норму принципа перераспределения благ «справедливого общества», современный человек считает, что успех — это показатель прогресса. И если успех соотносится с личным повышением социального статуса, дохода и мобильности, то любое изменение статуса другого воспринимается как личное оскорбление и осуждается как нарушение справедливости. Прогресс «новыми варварами» видится скорее как моральное обоснование неравенства, возможность иметь собственное мнение по любому поводу и влиять на соотношение между действующими и этическими нормами. Социальные представления о справедливом обществе теперь основываются не на разуме, не на нормативной традиции, а на самоощущениях видимого мира отдельным индивидом. Мы сегодня наблюдаем явное отставание социального познания и мышления от жизненных реалий, поэтому отсутствие всяче-

ской заботы об адекватном развитии социального разума в социуме [13] приводит к ослаблению социальных связей, изоляционизму и созданию авторитарных идеологических проектов без прогрессивного вектора развития. И если идеальное справедливое общество предполагает и распределение доходов по труду, и заботу общества о бедных и нуждающихся, современные теории позволяют относить и статусные привилегии к «справедливому» устройству мира. Раздражение и неприятие других ценностей на эмоциональном уровне показывают не только дисбаланс разума и чувств европейских политиков, но и результат сознательного отрицания реальной ситуации и построения оценки собственного благополучия на принципах жесткого отрицания чужого. В данном аспекте трудно не согласиться с В. А. Нехамкиным, что теории общественного прогресса не могут рассматриваться предвзято, они требуют системного анализа. Принимая разработанную В. А. Нехамкиным структуру теории общественного прогресса (линейность социального развития, разделение исторического процесса на этапы, финализм, наличие определенной движущей силы прогресса, фатальность, эстафетность), отметим, что современная ситуация соответствует новому отрезку исторического развития, назовем его информационным, который пришел на смену индустриальному. И перемены в понятии «наилучшей» социальной организации неизменно будут связаны с переменой технологий управления, с переосмыслением влияния и управляемости информационных технологий, и не факт, что «открытое общество» Поппера останется идеалом для сегодняшнего человечества. Неизбежность прогресса и переход от низшего к высшему также подвергнутся переосмыслению, потому как цель человечества в информационную эпоху пока еще окончательно не определена. Эстафетность в эпоху информации становится очень сокращенной, потому как «отсталые» народы, двигаясь по сокращенному пути, могут быстро догнать «передовые» [14, с. 716].

Перемены недавнего прошлого обнажили «духовную пустоту» общества. Вызов, брошенный новому миру расширением пространства бытия в виртуальный мир, показал, что движущие силы представляют из себя систему, которую пока нельзя назвать завершенной и устойчивой. И фатальность теряет свою защитную функцию — «наилучшее» для каждого элемента движущих сил становится своим. Это не отрицает поиска единой цели, но и не закрывает пути для поиска отдельных альтернатив. Поиск новой цели общественного прогресса приводит как к «новому варварству», так и к новым открытиям (наноматериалы, искусственный интеллект, квантовые вычисления и др.), которые антагонистичны друг другу, но несомненно заставляют поддерживать тезис о необходимости поиска общей платформы теории прогресса.

Таким образом, можно заключить, что в современной теории и практике особо насущной становится проблема корректировки критериев прогресса, что касается как отдельных обществ, так и всего мирового сообщества. В значительной степени такие тенденции детерминированы тем фактом, что техногенный характер западной цивилизации, базирующийся на рациональной индивидуалистической основе, в состоянии формировать только потребительский вариант развития, ведущий мир к системному кризису.

Именно поэтому вектор прогресса должен быть смещен в сторону духовности, способствующей формированию общества созидания, что предполагает по-

вседневную заботу о воспроизведении потенциала человеческого и культурного. Определяющее значение в становлении и развитии российского общества всегда имели такие качества, как чистая совесть, милосердие, сострадание и т. д., которые всегда выступали важнейшим источником духовного потенциала народа. В частности, Р. Саква справедливо подчеркивает, что «...отстаивание и продвижение собственных ценностей — это неотъемлемая часть современных международных отношений, однако зачастую гуманитарная повестка дня отходит на задний план ввиду стремления государств к достижению совместных целей и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. Однако в условиях постбиполярного мира подобная тенденция не просматривалась, ввиду чего радикализация принципов евроатлантического сообщества, касавшихся экспорта демократии и повсеместной защиты прав человека, не могла не вызвать ответную реакцию со стороны России, что привело в итоге к прямо противоположным по отношению к первоначально заявленным результатам, а точнее, к ослаблению привлекательности демократии...» [15, с. 61].

Рост социально-экономических проблем в период резкого скачка научно-технического прогресса во второй половине XX в. («Великое ускорение» [16]) вызвал программные изменения в отношении к теории прогресса, что привело к появлению междисциплинарных, сквозных теорий и определению их новых ведущих аттракторов: знаний, норм, масштаба изменений. Появление «Проекта управления системой Земли» [17] и других подобного рода инициатив свидетельствует о необходимости постоянного теоретизирования о понятии прогресса, так как узконаправленные корпоративные интересы, раскручивание политической повестки в ущерб решению проблем этических и культурных ценностей человека, создание теорий субъективных правил прогресса (использование добродетели на разных уровнях деятельности [18]) и др. уводят от определения основного направления в теории прогресса — программы совершенствования человека как личности. Отмечая ошибки современных социологов, А. Н. Чумаков вполне резонно отмечает: «В конечном счете все есть не что иное, как наши попытки схематизировать живой процесс, в котором разворачиваются исторические события, т. е. это стремление описать развивающуюся систему в «застывших» понятиях. И если не принимать во внимание определенную условность таких подходов, их неизбежный схематизм и упрощение сложнейших динамических процессов, которые они призваны адекватно отразить, то легко впасть в заблуждение относительно истинных векторов общественного развития» [19, с. 38].

Общество созидания, выступающее в качестве социального объединения нового типа, принципиально отличающееся от господствующей вестернистской модели прогресса, формируется «на принципиально новых базисных установках, поэтому оно может сохраниться только при условии следования традиционным ценностям, которые на протяжении» [20] веков способствовали его прогрессивному развитию.

Литература

1. Каган М. С. *Философия культуры* / Академия гуманитарных наук; Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов; Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 415 с. Текст: непосредственный.
2. Нехамкин В. А., Полякова И. П. Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // *Вестник Российской академии наук*. 2014. Т. 84, №. 7. С. 610–617. Текст: непосредственный.
3. Сидоров Л. Г. Философия управления прогрессивными изменениями в обществе // *Социально-гуманитарные знания*. 2020. №. 1. С. 178–193. DOI: 10.34823/SGZ.2020.1.51302 Текст: непосредственный.
4. Нисбет Р. *Прогресс: история идеи*: перевод с английского Роберта Нисбета; под редакцией Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. Москва: ИРИСЭН РАН, 2007. 557 с. Текст: непосредственный.
5. Архипов С. И. Предтечи линейной теории социально-правового прогресса // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2021. № 6. С. 5–12. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_5 (дата обращения: 25.07.2021). Текст: электронный.
6. Маркс К. *Капитал*. Т. 1. Книга 1. *Процесс производства капитала* / перевод И. И. Степанова–Скворцова, испр. Москва: Политическая литература, 1952. 797 с. Текст: непосредственный.
7. Тойнби А. *Постижение истории*. Москва: Академический проект, 2021. 800 с. Текст: непосредственный.
8. Булгаков С. Н. *Основные проблемы теории прогресса* // *Проблемы идеализма*: сборник. Москва, 1902. 47 с. Электронная библиотека «Научное наследие России». URL: <http://e-heritage.ru/Book/10072074> (дата обращения:). Текст: электронный.
9. Бердяев Н. А. *Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы*. Москва: Феникс: ХДС-пресс, 1991. 81, [2] с.; 21 см. *Политическая история, XX в. Русская философия, XX в.* Текст: непосредственный.
10. Городищева А. Н., Фомина Ю. В. Анализ феномена «нового варварства» в XXI веке // *Нравственные ценности и будущее человечества. XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции* / Архиерейский образовательный центр Красноярской епархии Русской православной церкви; Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка». Красноярск, 2018. С. 88–93. Текст: непосредственный.
11. Кузнецов Д. П. «Катастрофический прогресс» ВФ Эрн // *Провинциальные научные записки*. 2021. № 1. С. 26–30. Текст: непосредственный.
12. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. *Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах*. Москва: ИМЭМО РАН, 2020. 166 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0580-2 (дата обращения: 24.08.2021). Текст: непосредственный.
13. Мотрошилова Н. В. *Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов*: Изд. 2, расширенное и исправленное. Москва: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 480 с. Текст: непосредственный.
14. Нехамкин В. А. *Теория общественного прогресса: достижения и пределы* // *Вестник Российской академии наук*. 2013. Т. 83, №. 8. С. 711–719. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0869587313050095>. Текст: непосредственный.
15. Саква Р. *Постъевропейский мир, или Что нас ожидает после инволюции Европы? Монизм и отношения с Россией. Ч. 2* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Международные отношения*. 2019. Т. 19, №. 1. С. 59–76. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-59-76>. Текст: непосредственный.

16. McNeill J. R., Engelke P. The great acceleration: An environmental history of the Anthropocene since 1945. Harvard University Press, 2016. 288 p.

17. Burch S, Gupta A, Inoue C, et al. Earth System Governance Project. 2018. Earth System Governance. Science and Implementation Plan of the Earth System Governance Project. Utrecht, the Netherlands, 2018. 128 p. Available at: http://collections.unu.edu/eserv/UNU:7727/Earth-System-Governance-Science-Plan-2018__1__1_.pdf

18. Jenkins W. The turn to virtue in climate ethics: wickedness and goodness in the Anthropocene // Environmental Ethics. 2016. Т. 38. № 1. С. 77–96. <https://doi.org/10.5840/enviroethics20163816>

19. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30–44. Текст: непосредственный.

20. Традиционные ценности в условиях формирования информационного общества / М. П. Яценко, И. А. Пфаненштиль, О. Ф. Морозова, Д. В. Рахинский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия. Познание. 2022. № 10. С. 81–85. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

NEW APPROACHES TO UNDERSTANDING PROGRESS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF THE WESTERN WORLD MODEL

Anna N. Gorodischeva

Dr. Sci. (Cultural Studies), A/Prof.,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31 Prospect imeni gazety Krasnoyarsky Rabochy, Krasnoyarsk 660037, Russia

nauada@mail.ru

Svetlana Yu. Piskorskaya

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31 Prospect imeni gazety Krasnoyarsky Rabochy, Krasnoyarsk 660037, Russia

piskorskaya1@rambler.ru

Dmitry V. Rakhinsky

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

1 Partizana Zheleznyaka St., Krasnoyarsk 660022, Russia

Krasnoyarsk State Agrarian University

90 Mira Prospect, Krasnoyarsk 660049, Russia

siridar@mail.ru

Abstract. The article analyzes the nature of social progress in the context of a changing socio-cultural paradigm. We argue that traditional approaches to studying progressive trends in society have become outdated due, in part, to the Western model of the world. This model imposed Western stereotypes as criteria for civility, leading to an obsolete assessment of societies based on degrees of civilization.

We have studied the concepts that challenge formational approaches to history and instead propose self-sufficient civilizational systems for all societies. Concepts where all peoples act as self-sufficient civilizational systems are being updated. In our view, such theories more fully reflect the essence of modern social progress.

We pay great attention to the comparative analysis of various concepts of social progress and have shown their advantages and weaknesses. The article examines in detail the approaches in which social progress is associated exclusively with the success of mankind in the technical field. It is argued a more balanced methodology for assessing the place of particular peoples in world history. The article considers in greater detail the role of the spiritual component, which, in our opinion, should become decisive in formation of the future global-regional world order.

Keywords: social progress, Western model of the world, formational approach, criteria of civilization, spiritual values, global-regional world order.

For citation

Gorodischeva A. N., Piskorskaya S. Yu., Rakhinsky D. V. New Approaches to Understanding Progress in the Context of the Crisis of the Western World Model. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2023; 3:59–69 (In Russ.).

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.